

821.161.2
С 44

GRIGORIJ
SKOVORODA
AUSGEWÄHLTE WERKE

ГРИГОРІЙ
СКОВОРОДА
ВИБРАНІ ТВОРИ

НАРКІСС

Разглаголюю о То
Узнай Себе

ПРОЛОГ

Сын мой первородный. Не зрел в семъ днѣ
Всѣхъ сего. Наркиссъ карцуется въ Цвѣтѣ
Юноша. Наркиссъ Юноша в Днѣхъ про-
водитъ при Источникѣ, взирающа на Себе
влюбившися смертно в самого себе, ест предре-
челъ Притча, и обветшавши Богословія Елиѣет-
кія: яже ситъ Матеръ Сврейскія. Наркиссъ Овоа
блгоговѣтитъ се: о Узнай себе! Бузѣ бы сказа-
лъ себѣ, Узнай же себе! и влюбится в сама-
го себе. Какъ бо мѣсто влюбителя в, Небѣдоное
Огнѣ. Не любитъ Сердце, и ви-
дѣетъ Софію Дщерь.

НАЧАЛЬНАЯ ДВЕРЬ КО ХРИСТІЯНСКОМУ ДОБРОНРАВІЮ

Написана в 1766 году:
для Молодаго Шляхетства Харьковской Губерніи.
А обновлена в 1780 году.

ПРЕДДВЕРІЕ

Благодареніе Блаженному Богу о том, что Нужное здѣлал нетрудным, а трудное ненужным.

Нѣтъ Слаже для Человѣка и нѣтъ Нужнѣе, как Щастіе, нѣтъ же ничего и легоче сего. Благодареніе Блаженному Богу.

Царствіе Божіе внутрь нас, Щастіе в Сердцѣ, Сердце в Любви, Любовь же в Законѣ вѣчнаго.

Сіе есть непрестающее ведро и незаходящее Солнце, Тму Сердечныя Бездны просвѣщающее.

Благодареніе Блажен[ному] Богу.

Что было бы тогда, если бы Щастіе, пренужнѣйшее и любезнѣйшее для всѣх, зависѣло от мѣста, от времени, от плоти и крови? Скажу яснѣе. Что было бы тогда, если бы Щастіе заключил Бог в Америкѣ, или в Канарских Островах, или в Азіатском Іерусалимѣ, или в Царских Чертогах, или в Соломоновском вѣкѣ, или в багатствах, или в пустынѣ, или в чинѣ, или в науках, или в здравіи?.. Тогда бы и Щастіе наше, и мы с ним были бѣдные. Кто б мог добратся к тѣм мѣстам? Как можно родиться всѣм в одном коем-то времени? Как же и помѣститься в одном Чинѣ и Статѣ? Кое же то и Щастіе, утвержденное на Пѣскѣ плоти, на ограниченном мѣстѣ и времени, на Смертном Человѣкѣ? Не сіе ли есть трудное? Ей! Трудное и невозможное. Благодареніе ж Блаженному Богу, что трудное здѣлал ненужным.

Нынѣ же желаеш ли быть щасливым? Не ищи Щастія за морем, не проси Его у человѣка, не странствуй по планетам, не

волочись по дворцам, не ползай по шарѣ земном, не броди по Іерусалимам... Златом можеш купить деревню, вещь трудную, яко обходимую. А Щастіе, яко необходимая необходимость, туне вездѣ и всегда даруется.

Воздух и Солнце всегда с тобою, вездѣ и туне. Все же тое, что бѣжит от тебе прочь, знай, что оно чуждее, и не почитай за твое. Все то странное есть и лишнее. Что же тебѣ нужды? Тѣм-то оно и трудное. Никогда бы не разлучилось от тебе, если бы было необходимое.

Благодареніе Блаженному Богу.

Щастіе ни от небес, ни от земли не зависит. Скажи с Давидом:

“Что мнѣ есть на небеси?

И от тебе что восхотѣх на земли?”

Что же есть для тебе нужное? То, что самое легкое. А что же есть легкое? О друг мой! Все трудное и тяжелое, и горкое, и злое, и лживое есть. Однако, что есть легкое? Тое, друг мой, что нужное. Что есть нужное? Нужное есть только одно:

“Едино есть на потребу”.

Одно только для тебе нужное. Одно же только и благое, и легкое, а прочее все – труд и болѣзнь.

Что ж есть оное едино? Бог.

Вся Тварь есть Рухлядь, Смѣсь, Сволочь, Сѣчь, Лом, Крушь, Стечь, Вздор, Сплочь, и Плоть, и Плетки... А тое, что Любезное и Потребное, есть Едино. Вездѣ и всегда. Но сіе Едино все Горстію Своею и прах плоти твоея содержит.

Благодареніе ж Блаженному Богу за то, что все нас оставляет и все для нас трудное, кромѣ того, что Потребное, Любезное и Едино.

Многія тѣлесныя необходимости ожидают тебе, и не там Щастіе. А для Сердца твоего Едино есть на потребу, и тамо Бог и Щастіе, не далече оно. Близ есть. В Сердцѣ и в Душѣ твоей.

В сей Ковчег ведет и наша десятоглавна бесѣда, будто чрез десять Дверей. А я желаю, дабы Душа твоя, как Ноева Голубица, не обрѣтши нигдѣ покоя, возвратилась к Сердцу своему, к тому, Кто почивает в Сердцѣ твоём, дабы собылося оноє Исаино:

“Будут Основанія твоя вѣчная родом родов. И прозовешися Здатель оград. И стези твоя посреди упокоиши”.

Сего желает
Григорій, Сын Савы Сковороды.

ТВЕРДЬ БЕСѢДЫ

“Истина Господня Пребывает во вѣк”.

“Во вѣк, Господи, Слово твое Пребывает”.

“Закон твой посреде Чрева моего”.

“Слово Плоть бысть и вселися в ны”.

“Посреди вас стоит, Егоже не вѣсте”.

ГЛАВА 1-я. О БОГѢ

Весь Мір состоит из двух Натур: одна видимая, другая невидимая.

Видимая натура называется Тварь, а невидимая – Бог.

Сія невидимая натура, или Бог, всю Тварь пронизает и содержит, вездѣ всегда был, есть и будет. Напримѣр, тѣло человѣческое видно, но пронизающій и содержащій оноє ум не виден.

По сей причинѣ у древних Бог назывался УМ ВСЕМІРНЫЙ. Ему ж у них были разныя имена. Напримѣр: натура, бытіе вещей, вѣчность, время, судьба, необходимость, фортуна и проч[ая]...

А у Христіян знатнѣйшія Ему имена слѣдующія: Дух, Господь, Царь, Отец, Ум, Истина.

Послѣднія два имена кажутся Свойственнѣе протчих, потому что Ум вовся есть невеществен, а Истина вѣчным Своим Пребываніем совсѣм противна непостоянному веществу. Да и тепер в нѣкоторой Землѣ называется Бог: ИШТЕН. Что касается до видимой Натуры, то Ей также не одно имя. Напримѣр: Вещество, или Матерія, Земля, Плоть, Тѣнь и проч[ая]...

ГЛАВА 2-я. О ВѢРѢ ВСЕЛЕННОЙ

Как тепер мало кто разумѣет Бога, так неудивительно, что и у древних часто публичною ошибкою почитали Вещество за Бога, и затѣм все свое Богопочитаніе отдали в посмѣяніе.

Однако же в том всѣ вѣки и народы всегда согласно вѣрили, что есть тайная нѣкая, по всему разлившаяся и всѣм владѣющая Сила.

По сей причинѣ для чести и памяти Его по всему Шару Земному общенародно были всегда посвящаемы дома, да и тепер вездѣ все то же. И хотя, напримѣр, подданный может ошибкою почестъ камардинера вмѣсто Господина, однако ж в том никогда не спорит, что есть над ним владѣлец, котораго он, может статься, в лице не видывал. Подданный Его есть всякій Народ, и равно каждый признает пред ним рабство свое.

Такова вѣра есть обща и проста.

ГЛАВА 3-я. О ПРОМЫСЛѢ ОБЩЕМ

Сія-то Блаженнѣйшая Натура, или Дух, весь Мір, будто Машинистова Хитрость Часовую на башнѣ Машину, в движеніи содержит и, по примѣру попечительнаго отца, сам бытіем есть

всякому Созданію. Сам одушевляет, кормит, распоряжает, починает, защищает. И по своей же волѣ, которая всеобщим законом, или уставом, зовется, опять в Грубую Матерію, или грязь, обращает, а мы тое называем Смертію.

По сей причинѣ Разумная древность сравнила Его с Математиком или Геометром потому, что непрестанно в пропорціях, или размѣрах, упражняется, выльпливая по разным фигурам, на примѣр: Травы, Деревя, Звѣрей и все прочее. А Еврейскіе Мудрецы уподобили его Горшечнику.

Сей Промысл есть общій потому, что касается до благосостоянія всѣх тварей.

ГЛАВА 4-я. О ПРОМЫСЛѢ ОСОБЕННОМ ДЛЯ ЧЕЛОВѢКА

Сей чистѣйшій, всемірный, всѣх вѣков и народов всеобщій Ум излил нам, как источник, всѣ Мудрости и Художества, к провозженію Житія нужныя.

Но ничем Ему так не одолжен всякій народ, как тѣм, что Он дал нам самую высочайшую свою Премудрость, которая природный Его есть портрет и печать.

Она столько превосходит протчія разумныя духи, или понятія, сколько Наслѣдник лучше Служителей.

Она весьма похожа на искуснѣйшую Архитектурную Симметрію, или Модель, который, по всему Матеріалу нечувствительно простираясь, дѣлает весь Состав крѣпким и спокойным, всѣ прочія приборы содержащим.

Так слово в слово и она, по всѣм членам политическаго корпуса, из людей, не из камней состоящаго, тайно разлившись, дѣлает его твердым, мирным и благополучным. Если, на примѣр, кая-то Фамилія, или Город, или Государство по сему Моделю основано и учреждено, в то время бывает он Раем, Небом, Домом Божіим и прочая. А если один кой человек созиждет по нему Житіе свое, в то время бывает в нем Страх Божій, Святыня, Благочестіе и прочая. И как в Тѣлѣ человеческом

один Ум, однак разно, по разсужденію разных частей дѣйствует, так и в помянутых Сожительствах, сею Премудростію связанных, Бог чрез различные члены различныя в пользу общую производит дѣйства. Она во всѣх наших всякаго рода дѣлах и рѣчах Душа, Польза и Краса, а без нея все Мертво и Гнусно. Родимся мы всѣ без нея, однак для нея. Кто к ней природнѣе и охотнѣе, тот благороднѣе и острѣе, а чем большее кто с нею имѣет участіе, тѣм дѣйствительнѣйшее, но не понятое внутрь чувствует блаженство, или удовольствіе. От нея одной зависит особенный в Созиданіи рода Человѣческаго Промысл. Она-то есть Прекраснѣйшее Лицо Божіе, которым Он, со временем напечатуюсь на душѣ нашей, дѣлает нас из диких и безобразных Монстров, или Уродов, Человѣками, то есть звѣрками, к Содружеству и к помянутым Сожительствам годными, незлобивыми, воздержными, великодушными и справедливыми.

А если уже она вселилась в Сердечныя Человѣческія Склонности, в то время точно есть то же самое, что в движеніи Часовой Машины темпо (ТЕМРО), то есть правильность и вѣрность. И тогда-то бывает в Душѣ непорочность и чистосердечіе, как бы райскій нѣкій Дух и вкус, плѣняющіи к дружелюбію.

Она различит нас от звѣрей милосердіем и справедливостью, а от скотов – воздержаніем и разумом, и не иное что есть, как Блаженнѣйшее Лицо Божіе, тайно на Сердцѣ написанное, Сила и Правило всѣх наших движеній и дѣл. В то время Сердце наше дѣлается чистым источником благодѣяній, несказанно Душу веселящих, и тогда-то мы бываем истинными по душѣ и по тѣлу человѣками, подобны годным для строенія Четвероугольным Камням, с каковых Живый Божій Дом составляется, в котором он особливою Царствует Милостію.

Трудно Неоцѣненное сіе Сокровище проникнуть и примѣтить, а для одного сего любить и искать Ее нелегко.

Но сколько она снаружи неказиста и презрѣнна, столько внутрь важна и великолѣпна, похожа на маленькое, на примѣр, Смоквинное Зерно, в котором цѣлое древо с плодами и листом закрылось, или на маленькой простой Камушек, в котором

ужасный пожар затаился. Для оказалости намѣчали Ее всегда признаками, и она, будто кой-то Принц, имѣла свои портреты, печати и узлы, разные в разных вѣках и народах. Ея-то был Узол, напримѣр, Змій, повѣщенный на колу пред Жидами.

Ея Герб – Голубь с масличною во Устах вѣтвою. Являлась она во образѣ льва и агнца, а Царскій Жезл был ея ж предметом, и прочая.

Таилась она и под Священными у них обрядами, напримѣр, под яденіем Пасхи, под обрѣзаніем, и прочая.

Закрывалась она, будто под разнovidным Маскарадом, и под гражданскими исторіями, наприм[ѣр], под повѣстью о Исавѣ и Ёяковѣ, о Саулѣ и Давидѣ, и проч[ая], и одним тайным своим присудствіем здѣлала тѣ книги мудрыми.

А в послѣдовавшія уже времена показалась она во образѣ Мужеском, здѣлавшись Богочеловѣком.

Каковым же способом Божія сія Премудрость родилась от Отца без матери и от Дѣвы без отца, как то она воскресла и опять к Своему Отцу вознеслась и прочая, пожалуй, не любопытствуй. Имѣются и в сей, так, как в протчих науках, праздня Тонкости, в которых одних может себѣ занять мѣсто тая недѣйствительная вѣра, которую называют Умозрительною. Поступай и здесь так, как на оперѣ, и довольствуйся тѣм, что глазам твоим представляется, а за ширмы и за хребет театра не заглядывай. Здѣлана сія занавѣса нарочно для худорных и склонных к любопытству Сердец. Потому что подлость, чем в ближайшее знакомство входит, тѣм пуще к великим дѣлам и персонам учтивость свою теряет.

На что тебѣ спрашивать, напримѣр, о Воскресеніи Мертвых, если и самый дар воскрешать могги ничего не пользует бездѣльной Душѣ, ни воскрешающей, ни воскрешаемой. От таких-то Любопытников породились расколы, суевѣрія и прочія язвы, которыми вся Европа беспокоится.

Важнѣйшее дѣло Божіе есть одну безпутную Душу оживотворить Духом своих заповѣдей, нежели из небытія произвести новый Земный Шар, населенный Беззаконниками.

Не тот вѣрен Государю, кто в тайности Его вникнуть старается, но кто волю Его усердно исполняет.

Вѣчная сія Премудрость Божія во всѣх вѣках и народах неумолкно продолжает рѣчь свою, и она не иное что есть, как повсемственного Естества Божія невидимое Лицо и живое Слово, тайно ко всѣм нам внутрь гремящее. Но не хотим слушать Совѣтов Ея, одни за Лишеніем Слуха, а самая большая часть – по несчастному Упрямству, от худаго зависящему воспитанія.

Прислушивались нетлѣнному сему Гласу премудрые Люди, называемые у Жидов Пророками, и со глубочайшим опасеніем повелѣваемое исполняли.

Она начало и конец всѣх книг Пророческих. От нея, чрез нея и для нея все в них написано.

По сей причинѣ разныя себѣ имена получила. Она называется Образ Божій, Слава, Свѣтъ, Слово, Совѣтъ, Воскресеніе, Живот, Путь, Правда, Мир, Судьба, Оправданіе, Благодать, Истина, Сила Божія, Имя Божіе, Воля Божія, Камень Вѣры, Царство Божіе и проч[ая]. А самые первѣйшіе Христіянѣ называли Ее Христом, то есть Царем. Потому что одна она управляет к вѣчному и временному Щастію всѣ Государства, всякія Сожительства и cadaго порознь.

Да и кромѣ того, у древних Царственным называлось все, что верховным и главнѣйшим почиталось.

Провидѣлъ было Авраам Блаженнѣйшій свѣтъ Ея и, на ней увѣрившись, здѣлался со всею Фамиліею справедливым, а с подданными Благополучным. Однако она и прежде Авраама всегда у своих Любителей живала. А Мойсей, с невидимаго сего Образа Божія будто план сняв, начертил его просто и грубо Самонужнѣйшими Линіями и, по нему основав Жидовское общество, здѣлал оное благополучным же и побѣдительным. Он по

тогдашнему написал было его на каменных досках и так здѣлал, что невидимая Премудрость Божія, будто видимый и тлѣнный человѣкъ, чувственнымъ Голосомъ ко всѣмъ намъ рѣчь свою имѣетъ.

Сія рѣчь, понеже отъ него раздѣлена на десять разсужденій, или пунктовъ, потому названа десятословіемъ.

ГЛАВА 5. О ДЕСЯТОСЛОВІИ

I.

“Азъ есмь Господь Богъ твой... да не будутъ тебѣ бози иніи”, и прочая.

Яснѣе сказать такъ:

Я Глава твоего Благополучія и Свѣтъ разума! Берегись, чтобъ ты не основалъ житія твоего на иныхъ Совѣтахъ, искусствахъ и вымыслахъ, хотя бъ они изъ Ангельскихъ умовъ родились. Положись на меня слѣпо. Если жъ, мене минувъ, заложишь вѣкъ твой на иной премудрости, то она тебѣ будетъ и богомъ, но не истиннымъ, а посему и Щастіе твое подобно будетъ воровской монетѣ.

II.

“Не сотвори себѣ куміра”, и проч[ая].

А какъ на подлыхъ камняхъ, такъ еще больше не велю тебѣ строиться на видимостяхъ. Всяка видимость есть плоть, а всяка плоть есть пѣсокъ, хотя бъ она въ поднебесной родилась. Все то идолъ, что видимое.

III.

“Не пріемли имени”, и проч[ая].

Смотри жъ, во-первыхъ, не вступи въ ровъ безумія, будто въ свѣтѣ ничего нѣтъ, кромѣ видимостей, и будто имя сіе БОГЪ пустое